
**ТЕМА НОМЕРА:
ЯЗЫКОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ**

УДК 316.74:80; 81.33

ЕВСЕЕВА Я.В.* ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА В СОЦИОЛИНГВИСТИКЕ И ДРУГИХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ: *введение к тематическому разделу.*
DOI: 10.31249/rsoc/2021.01.01

Аннотация. В статье прослеживаются становление и развитие социолингвистики как ведущей научной области, изучающей взаимоотношения языка и общества, и освещаются некоторые ключевые проблемы социолингвистических исследований; также описывается характер исследований языка в социологии / социологии языка и социальной психологии.

Ключевые слова: язык и общество; социальные науки; социолингвистика; социология; социология языка; социальная психология.

EVSEEVA Ya.V. Language studies in sociolinguistics and other social sciences: issues and perspectives: *introduction to the thematic section.*

Abstract. The article describes the formation and development of sociolinguistics as a leading scientific field studying the relationship between language and society and sheds light upon some of the key issues of sociolinguistic research; the paper also characterizes the pecu-

---

* Евсеева Ярослава Вячеславовна – старший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: yar_evseeva@mail.ru

liarities of language research in sociology / sociology of language and social psychology.

Keywords: language and society; social sciences; sociolinguistics; sociology; sociology of language; social psychology.

Для цитирования: Евсеева Я.В. Исследования языка в социолингвистике и других социальных науках: проблемы и перспективы: введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2021. – № 1. – С. 9–19. DOI: 10.31249/rsoc/2021.01.01

Социолингвистика представляет собой область лингвистическо-социальных исследований. Словарь социолингвистических терминов определяет ее как «отрасль языкознания, изучающую широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия... социальных факторов на язык и той ролью, которую язык играет в жизни общества» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 207]. Различные авторы и школы по-разному оценивали соотношение между социальным и языковым компонентами в объеме данного понятия.

Еще Фердинанд де Соссюр (1857–1913), один из основоположников современной лингвистики, вполне в дюркгеймовском смысле утверждал, что язык является социальным фактом и представляет собой продукт коллективного сознания социальных групп (поскольку ни один индивид в отдельности не обладает полным знанием в том числе и родного языка и только совокупное знание всех членов общности может считаться знанием о данном языке) [De Saussure, 1954, p. 55–56, 63]. Эта позиция получила развитие в работах Антуана Мейе (1866–1936), который, в отличие от других учеников де Соссюра, посвятил себя не синхронным структуралистским, а диахронным и социально ориентированным исследованиям языка. При этом что многие современные лингвисты испытали влияние Мейе, прежде всего его сравнительно-исторических работ, «социальная» сторона его наследия во многом осталась в тени. Лингвистика как дисциплина развивалась по пути изучения внутренней структуры языка (грамматики, лексики, фонетики и пр.) и собственно языковых процессов, т.е. языка как автономного объекта; многие лингвисты, в частности Леонард Блумфилд,

Чарльз Хоккет и др., заявляли, что все, что не касается внутренней структуры языка, не должно быть объектом лингвистических исследований [см., например: Hockett, 1958]. На рубеже 1950–1960-х годов популярность получила генеративная лингвистика Ноама Хомского, согласно которой люди обладают врожденной способностью порождать грамматические структуры; при этом влияние окружающих сводится к ориентации ребенка на конкретный язык.

Социолингвистика родилась в США в 1960-е годы как реакция на подобное невнимание к социальным аспектам языка; ее появлению способствовал и исторический контекст: на фоне растущих протестных движений во многих социальных дисциплинах складывались исследования, посвященные ранее не находившимся в фокусе внимания социальным группам – женщинам, афроамериканцам, представителям рабочего класса. Основопологающей для последующего развития социолингвистики явилась вышедшая в 1966 г. книга Уильяма Лабова *Social stratification of English in New York City* («Социальная стратификация английского языка в Нью-Йорке») [Labov, 1966]. Заложенное Лабовым направление получило название вариационной лингвистики (под чем понимается изучение вариаций того или иного языка, обусловленных принадлежностью индивидов к различным социальным группам). В истории вариационной лингвистики (именуемой также, в частности в отечественной традиции, вариационной социолингвистикой) выделяют три основные волны [см.: Eckert, 2012]. Первая волна исследований (1960–1970-е годы) выявляла корреляции между лингвистическими переменными (словами и фразами) и макросоциологическими категориями (классом, гендером, возрастом, этничностью). В рамках второй волны (1980–1990-е годы) исследователи обратились к этнографическим методам для более тонкого анализа данных категорий на конкретном местном материале. Основные принципы исследований третьей волны (с 2000-х годов), согласно одному из ведущих современных социолингвистов Пенелопе Эккерт, могут быть охарактеризованы следующим образом: а) языковые вариации служат выражением всей социальности данного сообщества; б) значения лингвистических переменных неспецифичны и конкретизируются в том или ином стилевом контексте; в) языковые вариации не просто отражают, а конструируют социальные значения и оттого являются движущей силой соци-

альных изменений [Eckert, 2012]. Тем самым языковое и социальное сливаются, и можно говорить о «тотальном лингвистическом факте»: социальные аспекты языка не надстраиваются над лингвистической структурой, а встроены в нее [Woschitz, 2019].

Еще в середине 1970-х годов один из основоположников социолингвистики, лингвист и антрополог Делл Хаймс усматривал в социолингвистической дисциплине три основных исследовательских подхода: 1) социально-лингвистические исследования (изучение социальных вопросов, содержащих в себе лингвистическую составляющую); 2) социально-реалистическая лингвистика (лингвистические исследования с опорой на факты реального общества); 3) социально конституируемая лингвистика (в данном случае исследователь придерживается мнения, что язык всецело социален, а общество всецело лингвистично) [Hymes, 1974]. Тем не менее, как замечает бывший главный редактор ведущего социолингвистического журнала *Journal of sociolinguistics* Аллан Белл, Хаймс не только описал положение дел в современной ему социолингвистике, но и в определенной степени наметил развитие социолингвистической теории в целом; последнее направление действительно является наиболее современным и востребованным [Bell, 2016].

Термин «социолингвистика» ввел в 1952 г. американский лингвист Хейвер Карри в ранней работе, посвященной взаимодействию языковых и социальных феноменов [Currie, 1971]. Под данным неологизмом он имел в виду изучение того, как в речи человека отражается его социальный статус. В 1963 г., на волне растущего интереса к социолингвистическим исследованиям, американский Научно-исследовательский совет по социальным наукам учредил Комитет по социолингвистике, в рамках которого лингвисты и социологи обсуждали контуры новой дисциплины, ее теоретико-методологические основания. По прошествии десятилетий признанным является широкое понимание социолингвистики, которая в таком случае охватывает весь спектр взаимоотношений языка и общества. Внутри нее по традиции выделяют три составляющие [см., например: Chevrot, Drager, Foulkes, 2018], границы между которыми при этом достаточно подвижны: вариационная (социо)лингвистика (ядро дисциплины), лингвистическая антропология и социология языка. Лингвистическая антропология рас-

смаатривает язык как «культурный ресурс», а речь – как «культурную практику» [Duranti, 2002]. Используя в основном качественные методы, лингвистическая антропология показывает важность языка для понимания культуры того общества, где говорят на данном языке. В свою очередь социология языка [см., например: Fishman, 1972] имеет дело с макроуровнем – социальными классами и национальными государствами. На основе данных переписей населения и опросов социология языка изучает социолингвистическое разнообразие и неравенство, а также вопросы языковой идеологии и языковой политики.

В связи с этим сто́ит остановиться на вопросе соотношения между социолингвистикой и социологией языка. Большинство американских и в целом англоязычных исследований, посвященных социологии языка как самостоятельной субдисциплине, относятся ко второй половине 1960-х – началу 1970-х годов, когда социолингвистика находилась еще на стадии становления. Притом что в вышедшем в 2020 г. первом номере отечественного журнала «Социолингвистика» В.М. Алпатов пишет о целесообразности проведения водораздела между социолингвистикой и социологией языка [Алпатов, 2020], в западной науке данный вопрос уже по большей части снят с повестки дня. Казалось бы, логично, что социолингвистика должна изучать языковые явления, обусловленные социальными факторами, а социология языка – социальные явления, находящие свое отражение в языке, т.е. лингвист идет от языка, а социолог от общества, однако эта логика носит скорее формальный характер и на практике ее трудно придерживаться. Как справедливо замечает главный редактор журнала *International journal of the sociology of language* Флориан Коулмас, различие данных областей знания скорее кажущееся, нежели содержательное; между ними лежит не четкая граница, а обширная область взаимных интересов [Coulmas, 1998]. Социология языка как субдисциплина не получила такого развития, как социолингвистика; «чистые» социологи социологией языка мало занимаются, либо эти исследования носят инструментальный характер или же в качестве таковой социологии языка не обозначаются. Данные наименования могут употребляться в качестве взаимозаменяющих либо значительно друг друга перекрывающих, однако наиболее выраженный тренд состоит в том, что, как уже указывалось, имен-

но социолингвистика, как междисциплинарная социально-научная область, занимается всеми вопросами, касающимися взаимосвязи между языком и обществом и выходящими за пределы внутренних лингвистических проблем. Среди таковых можно выделить следующие вопросы.

Важнейшую тему социолингвистических исследований составляют языковые вариации – территориальные и социальные диалекты, особенности языка и речи разных социальных групп, различающихся по возрасту, гендеру, этнической принадлежности, образовательному уровню и социоэкономическому положению, стили, профессиональные жаргоны, аргументация, просторечие, противостоящие литературному языку как норме данного языка. Сюда примыкают вопросы, связанные со взаимоотношениями письменного языка и устной речи, а также грамотностью и неграмотностью. Грамотность социолингвисты рассматривают не просто как технический навык, это социальная практика, порождающая властное неравенство и поддерживающая социальную иерархию; неграмотные носители языка исключаются из сфер «высокой коммуникации» (образования, управления, науки и передовых технологий) [Coulmas, 2005]. Со стилями сопряжен речевой этикет, и в частности феномен вежливости, а именно организации собственного речевого поведения таким образом, чтобы оно соответствовало ожиданиям окружающих. Проблема языковых вариаций сопряжена также с вопросами языковых изменений (вариации могут быть не только синхронными, но и диахронными). Соответственно, исследователи анализируют причины и механизмы подобных изменений и выявляют принципы, которые могли бы способствовать прогнозированию будущих изменений [см., например: Bright, 1998]. Развивается и такая отрасль социолингвистики, как историческая социолингвистика. Помимо этого, язык рассматривается как фактор идентичности – индивидуальной, групповой, национальной.

Значимое направление социолингвистических исследований касается многоязычия и ряда частных вопросов, с ним сопряженных. Среди таковых – ситуация билингвизма (двухязычия); языковая аттриция и языковой сдвиг (обусловленные различными причинами потеря индивидами и языковыми сообществами родного языка и, соответственно, смена языка); переключение кодов (пере-

ход с языка на язык либо с одного варианта языка, в частности диалекта, на другой, в различных коммуникативных ситуациях), транслингвальность (более широкое явление: жизнь в полилингвальной культуре, где регулярное использование двух или более языков является повседневной нормой), диглоссия (сосуществование в обществе двух языков, используемых в разных сферах, при этом один из них обладает более высоким статусом, как, например, англонормандский язык знати и английский язык простого народа в средневековой Англии). Данные вопросы исследуются в социолингвистике в связи с явлениями миграции, глобализации, мультикультурализма, транскультуральности. Кроме того, отдельно может выделяться область контактной лингвистики, которая изучает, как взаимодействие языков приводит к конфликтам, изменениям, смерти языков, а также образованию пиджинов, которые впоследствии либо исчезают, либо эволюционируют в креольские языки.

Наконец, еще одна существенная группа вопросов касается практического применения социолингвистического знания, что часто именуется прикладной социолингвистикой. Многие работы выявляют то, как язык используется для поддержания власти одних и стигматизации других. В частности, это относится к сфере образования, где преподаваемые языки и языковые варианты отражают культуру лишь части учащихся. Следовательно, результаты социолингвистических исследований могут быть использованы в дискуссиях о дискриминации (и, соответственно, создании недискриминирующей атмосферы) в школе, билингвальном образовании и пр. [см., например: Verhoeven, 1998]. Другая ключевая область применения социолингвистических теории и экспертизы – это языковая политика, основывающаяся на языковом прогнозировании и планировании. В данной сфере человеческое общество вступает в наиболее явное взаимодействие с языком, пытаясь собственными действиями изменить «естественные языки». К числу наиболее известных принадлежат такие инициативы, как создание алфавита для бесписьменных народов; языковые реформы, направленные на стандартизацию тех или иных языковых явлений; наделение языков определенным статусом (государственный, малый язык) и, соответственно, проекты их поддержания или сохранения. Притом что государственная языковая политика ориенти-

рована на управление лингвистическим поведением населения целых стран, может иметь место и локальная языковая политика на уровне сообществ и малых групп (так, в билингвальных семьях родители принимают решения о том, какие языки и как будут изучать дети [см.: Mirvahedi, 2020]).

В российской науке существует представление о том, что, прежде чем родиться в США в 1960-е годы, в 20-е годы XX столетия социолингвистика появилась на российской почве [Вахтин, Гулида, 2010]. Эти исследования были ориентированы на разработку теоретико-методологической базы для создания письменности для малых бесписьменных языков СССР – задача, которая впоследствии будет ассоциироваться с социолингвистической дисциплиной. После десятилетий марризма, в конце 1950-х годов начала восстанавливаться советская лингвистическая наука, а затем и социально ориентированные лингвистические исследования, которые уже осуществлялись в контексте того, что происходило в мировой науке, в частности в американской социолингвистике. Можно отметить работы М.В. Панова в 1960-е годы, Л.П. Крысина и Л.Б. Никольского в 1970-е годы, М.В. Дьячкова, В.И. Беликова, О.А. Казакевич в 1980–1990-е годы. В настоящее время социолингвистические исследования осуществляются в нашей стране В.Ю. Михальченко, В.М. Алпатовым, А.А. Кибриком, Н.Б. Вахтиным, В.Б. Гулидой и многими другими. Среди тем работ, включая магистерские и кандидатские диссертации: этноязыковые стереотипы и идентификация через язык, язык и идеология, языковая ситуация в постсоветских государствах, языковой сдвиг и креолистика, билингвизм и переключение кодов, социальные варианты языка и вариационная модель языковых изменений, социолингвистика речевого поведения.

Предлагаемая вниманию читателей подборка текстов (обзоры и рефераты) посвящена исследованиям феномена языка и его различных аспектов в социальных науках – социолингвистике, социологии и социальной психологии. В обзоре Я.В. Евсеевой на материале публикаций социолингвистических журналов, прежде всего ведущего журнала *Journal of sociolinguistics* и отечественного журнала «Социолингвистика», прослеживается развитие социолингвистики как комплексного знания о языке в обществе, очерчиваются ее теоретико-методологические основания, освеща-

ются основные вопросы, изучаемые социолингвистами в настоящее время, а также намечаются будущие перспективы дисциплины. В продолжение данной темы, в реферируемой статье В. Барановой (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) и К. Федоровой (Университет иностранных языков Хангук, Сеул, Республика Корея) анализируется ряд практических социолингвистических проблем, а именно многоязычие в противовес моноязычию, язык в городской среде, взаимоотношения языка и миграции [Baranova, Fedorova, 2019]. Авторы статьи демонстрируют, как трансформируется языковой ландшафт Санкт-Петербурга в процессе изменения этнического состава населения города, главным образом увеличения в нем доли этнических меньшинств.

В обзоре Е.В. Якимовой рассматриваются ключевые языковые проблемы XXI столетия с точки зрения социальной психологии, а именно: роль языка в формировании и сохранении социальных стереотипов; язык как неотъемлемая составляющая комплексных идентичностей; влияние языка на межгрупповые отношения. Показано, что вызовы, сопряженные с функционированием языка в человеческом обществе, одновременно таят в себе потенциал, в частности, для развития толерантности в современном глобальном мире. А.Д. Шиляева в своей статье освещает результаты исследования представлений россиян о власти с использованием метода свободных ассоциаций, находящего применение как в психолингвистике, так и в социолингвистике. Изучались слова-ассоциации к таким словам-стимулам, как «политика», «власть», «президент», «В.В. Путин», «закон», «депутат», «выборы» и «экономика».

Обзор А.Ю. Долгова находится на стыке социолингвистики, лингвистики речи, социологии, лингвистической антропологии и анализа дискурса. В нем рассматриваются различные аспекты языка юмора и в особенности двойственный характер юмора, который, с одной стороны, воспроизводит неравенство и повышает межгрупповой антагонизм, а с другой – усиливает близость между людьми и служит способом защиты от притеснений. Наконец, реферируемая статья Ч.Х. Ли (Университет иностранных языков Хангук, Сеул, Республика Корея; Университет им. Поля Валери Монпелье 3, Франция) посвящена проблеме лангажинальности – «языковой социальности» («socialité langagière») [Lee, 2019]. Осуществляемая автором концептуализация социальности языка отно-

сится не столько к собственно субдисциплине социологии языка, сколько в целом продолжает традиции французской социологии и социальной философии, но в данном случае язык выступает как центральный объект исследования, хотя Ли отмечает, что во французском обществе (французский) язык по-прежнему играет обслуживающую роль, выступая механизмом поддержания рационалистических ценностей.

Настоящая подборка текстов не претендует на всеохватывающий характер, но, полагаем, она очертила круг актуальных вопросов в исследованиях феномена языка в социальных науках и наметила ряд проблемных зон в их теории, а также охарактеризовала потенциал и направление будущих исследований. Надеемся, что данные материалы привлекут внимание всех интересующихся вопросами, связанными с функционированием языка в обществе.

Список литературы

- Аллатов В.М.* Социоллингвистика и другие лингвистические дисциплины // Социоллингвистика. – 2020. – № 1. – С. 9–16.
- Вахтин Н.Б., Гулида В.Б.* Петербургская социоллингвистика: пятнадцать лет развития // Вопросы языкознания. – 2010. – № 2. – С. 106–119.
- Словарь социоллингвистических терминов / отв. ред. В.Ю. Михальченко. – М.: Институт языкознания РАН, 2006. – 312 с.
- Baranova V., Fedorova K.* «Invisible minorities» and «hidden diversity» in Saint-Petersburg’s linguistic landscape // Language & communication. – 2019. – Vol. 68. – P. 17–27.
- Bell A.* Succeeding waves: seeking sociolinguistic theory for the twenty-first century // Sociolinguistics: theoretical debates / ed. by N. Coupland. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2016. – P. 391–416.
- Bright W.* Social factors in language change // The handbook of sociolinguistics / ed. by F. Coulmas. – Oxford: Blackwell, 1998. – P. 81–91.
- Chevrot J.-P., Drager K., Foulkes P.* Sociolinguistic variation and cognitive science: editors’ introduction and review // Topics in cognitive science. – 2018. – Vol. 10. – P. 679–695.
- Coulmas F.* Introduction // The handbook of sociolinguistics / ed. by F. Coulmas. – Oxford: Blackwell, 1998. – P. 1–11.
- Coulmas F.* Sociolinguistics: the study of speakers’ choices. – N.Y.: Cambridge univ. press, 2005. – VIII, 263 p.
- Currie H.* A projection of sociolinguistics: the relationship of speech to social status // A various language: perspectives on American dialects / ed. by J.V. Williamson, V.M. Burke. – N.Y.: Holt, Rinehart & Winston, 1971. – P. 39–47.

De Saussure F. Notes inédites de F. de Saussure // Cahiers Ferdinand de Saussure. – 1954. – N 12. – P. 49–71.

Duranti A. Linguistic anthropology // International encyclopedia of the social and behavioral sciences / ed. by N.J. Smelser, J. Wright, P.B. Baltes, D. Hodgson. – Oxford : Elsevier, 2002. – P. 8899–8906.

Eckert P. Three waves of variation study : the emergence of meaning in the study of sociolinguistic variation // Annual rev. of anthropology. – 2012. – Vol. 41. – P. 87–100.

Fishman J.A. The sociology of language : an interdisciplinary social science approach to language in society. – Rowley (MA) : Newbury House, 1972. – XIII, 250 p.

Hockett Ch.F. A course in modern linguistics. – N.Y. : Macmillan, 1958. – XI, 621 p.

Hymes D. Foundations in sociolinguistics : an ethnographic approach. – Philadelphia : Univ. of Pennsylvania press, 1974. – X, 245 p.

Labov W. The social stratification of English in New York City. – Wash. : Center for applied linguistics, 1966. – XXII, 501 p.

Lee Ch.-H. «Langaginalité» : une perspective pour la socialité langagière // Sociétés. – 2019. – N 1. – P. 115–125.

Mirvahedi S.H. Examining family language policy through realist social theory // Language in society. – 2020. – 29 Apr. – P. 1–22.

Verhoeven L. Sociolinguistics and education // The handbook of sociolinguistics / ed. by F. Coulmas. – Oxford : Blackwell, 1998. – P. 389–404.

Woschitz J. Language in and out of society : converging critiques of the Labovian paradigm // Language & communication. – 2019. – Vol. 64. – P. 53–67.